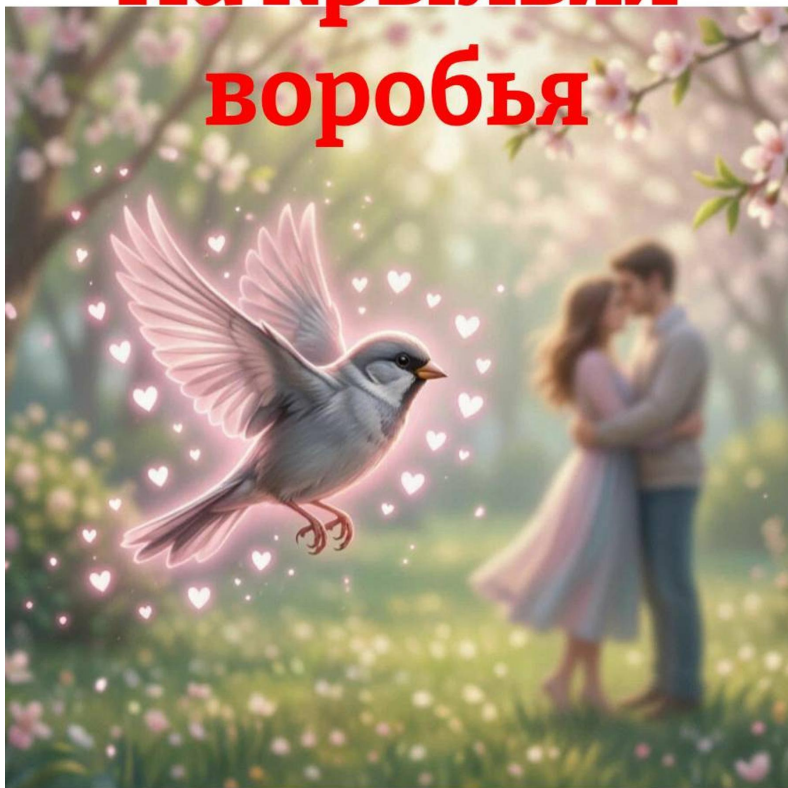

На крыльях воробья

Максим Ферратов

Максим Ферратов

На крыльях воробья

<https://litres.ru/74467808>

SelfPub; 2026

Аннотация

Воробей птица маленькая, но шустрая, наглая, и боевитая, иногда слишком. Еще на крыльях воробья можно принести пыль, блох, а то и дурные вести. Но этот воробей был особенный, он принес Ей Его, а Ему Их. Знал ли воробей о том, что он сотворил, история умалчивает.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Максим Ферратов

На крыльях воробья

Глава 1

Воробей, птица несомненно привычная для всех и каждого, обладает интересной особенностью - не смотря на то, что голубей в городах заметно больше, на самом деле, именно мелкие проныры составляют, под данным некоторых исследований орнитологов, до 70% населения птичьего городских пространств. Впрочем у этого утверждения есть заметные противник. Как то Элла Рихардовна, учительница в отстав...пардон, на заслуженном отдыхе. Отдых заслужила не только Анна Петровна, но и все те, кто по долгу работы, учебы и иной необходимости был вынужден общаться гражданкой Люгер. Особенно дети, те прям готовы были так благодарить, особенно ее последний 8 А класс, когда она заявила:

- Ну все, дождались, двоечники, троечники, пара хорошистов, ты мое золото Эдик, и вы, будущие ...(тут Элла Рихардовна применила свой обычный набор реплик и тирад в отношении своих учениц, которые невозможно использовать в данном произведении. особенно досталось Любочке Кукушкиной, ее Элла Рихардовна выделяла особенно. Особенно у доски. Особенно тогда, когда Любочка, фигура малозначи-

тельная в повествовании, забывала сделать ненавистную химию, а забывала она ее сделать очень часто, потому что, ну, весна, тепло, радостно как то, мальчики и скоро лето. А тройка ее не страшила, так как ее папа, сотрудник одного непонятного учреждения Костя(даже в 40 с гаком лет, даже в семье, ставший седым и пузатым, так и остался Костей. Даже для детей) обещал что главное для Любочки дотянуть до конца девятого класса, а уж там он поспособствует, и ее устроят в колледж Эстетики и Красоты (бывший техникум камвольного комбината, вовремя почуявший дуновения новых времен). Так что Любочка решила не париться, а налегая в основном на английский(весьма нужное для девушки приобретение знаний в моменте когда даже в соцсетях все на иноземном наречии) и физру(фигура наше все девочки, как говорила учитель физкультуры Анна Ивановна, чем массивный облик вторгал в ужас самых отъявленных лодырей и лентяев, да и хулиганов тоже вгонял, чего уж там, иногда, от случая к случаю, девочка была не глупа, но ужасно занятая особа, литературу и даже ОБЖ, к радости дедушки, потомственного пожарника Игоря Савельевича, недавно потерявшего дачу и все тихо накопленное за годы бескорыстной службы, из-за пожара. Но что то мы отвлеклись, совсем чуть чуть, прямо как Любочка, раздумывающая с кем пойти вечером на дискотеку для тех кто удрал из дома. Или с Эдиком, отличником и потенциальным помощником в исправлении ее троек, в том числе и по химии, или с Васей, весь-

ма ветреной особой, забывающий позвонить и ответить на звонки, но гордо несущий знамя родной школы номер 13, как самый высокий среди 7, 8 и даже 9 классов, а заодно еще и центрфорвард местной молодежной команды, и его даже присматривал агент из второй лиги, хотя Анна Ивановна советовала Васе подождать, когда его пригласит какой то более серьезный клуб, чем ФК Факел. ладно, хватит живописать про сложности бытия школьников 9А класса школы номер 13.

Элла Рихардовна оглядела класс взором Бутлерова, озирающего метан, и слегка всплакнула. Класс вздрогнул и затих, наверное так же вели себя жители Помпеи во время извержения вулкана Везувия, но, возможно, они были избавлены от предчувствия ужасных последствий. Класс же был достаточно уведомлен об свойствах тонкой натуры учительницы химии с 50 летним стажем. Однако на сей раз обошлось вялым ворчанием и даже где-то, Любочка заморгала, состраданием к оставляемому на произвол судьбы и фундаментальных, еще неизведанных ими законов химии, классу. Попрощавшись обоюдно сердечно для всех участников сложной системы взаимоотношений в школе номер 13, Элла Рихардовна, прогнав всех своих учеников через годовые контрольные, где от тоски вlepила всем своим ученикам четверки, кроме Эдика, он заранее уже получил пятерку, отбыла в учительскую сдавать свои многолетние труды. Хотя приказ был подписан числом задним, пробыла она на рабочем ме-

сте до пятого июня, жаждала участвовать в работе с выпускниками, и ученики, и их родители, и даже бывшие коллеги сделали все, что могли, дабы заслуженный работник образования и почетный житель города, отбыла в дом, по улице Бутлерова, номер 13, и квартира тоже номер 13. Где от тоски принялась заниматься тем, что провела инспекцию окружающего пространства вызвав нервную дрожь сотрудников ЖЭК, дворников, мусорщиков, собачников и птиц. Птицы, это была особая, отдельная статья в личном списке врагов человечества у Эллы Рихардовны. Голуби птицы не слишком умные, и довольно наглые, как то быстро приняли к сведению, что гражданка из квартиры со второго этажа с зелеными портьерами не является сторонником орнитологии. Разве что таксидермистом, и то, не понятно. Знания химии и природная склонность к утилизации ненужного материала, по мнению гражданки Люгер, быстро вызвало неприятие со стороны соседок-пенсионерок, и изменили стратегию выживания птичьего населения улицы Бутлерова. Особенно выделяла гражданка Люгер воробьев. Явных обоснованных причин этого явления не было зафиксировано, но не раз жители окрестных домов наблюдали, как по утру благообразная сухая старушка, понося птиц последними словами, резво скачет по двору дома номер 13, занимаясь показательными занятиями по броскам бутылок, камней, палок и все прочего, пару раз в ход шли и шины, оставленные ленивыми автовладельцами у мусорной площадки. По итога бросания шин

любопытными жителями был установлен мировой рекорд по бросанию покрышек. 15 с половиной метров, что изначально было отвергнуто большинством из наблюдательной комиссии, сославшись на возможную подтасовку результатов несовершеннолетними жителями дома номер 12 по той же улице Бутлерова. Однако один из членов комиссии используя данные записи с домофона, доказал, что малолетние нарушители спокойствия не были виновниками подтасовки факта швыряния покрышки гражданкой Люгер. Но поскольку сведения и проверка мирового рекорда проводилось исключительно в личных интересах жителей дома, то никаких сведений ни Олимпийский комитет, ни Книга рекордов не получили от жителей дома номер 13 заявки на подтверждения рекорда. Элла Рихардовна не была извещена о бурных словесных баталиях, связанных с ее деятельностью по регулированию численности воробыиных возле ее дома. К счастью и спокойствию жителей дома.

Из всей разношерстной орды воробьев, живших возле дома номер 13 по улице Бутлерова, в основном в застрехах подсобки и самого здания детского садика Солнышко, расположенного во дворе дома, выделялся один не самый большой воробей, по внутреннему прозвищу для идентификации внутри стаи известный как, Тот, который выжил в лапах коршуна, а потом украл булку у того, кто кидает камни, живет вон там, не лезьте. Сам себя он никак не называл, пользуясь тем, что есть здесь и сейчас, не задумываясь, что будет

потом. Его Элла Рихардовна не любила особенно, причину этого она бы и сама себе сказать не смогла, действуя исключительно на инстинктах, как и ее противник. В результате в течении лета все живые и не очень субъекты в районе проживания гражданки Люгер были оповещены о ее нелюбви к пернатым. Кроме Того..., ну или для простоты назовем его Розоватый. Это прозвище вполне могло бы устояться в стае воробьиной, если бы они могли понимать, что такое цвет, и что такое розоватый. Причина его розоватости было связано тоже отчасти с гражданкой Люгер, хотя основа его окраса все же было вызвано действиями Любочки Кукушкиной. Та как то задумавшись, сидела на окне, жуя булочку, что было замечено тогда еще не розоватым а обычным воробьем Тем. пролетев раз, два, Тот, будущий розовый, высчитал сложную траекторию, и когда Любочка, отвлеченная от поглощения хлебобулочного изделия сообщением от Васи, и спикировав с изяществом, которому позавидовали бы и асы авиации, выхватил из ручки Любы остатки булочки. Однако Любочка не захотела попрощаться со своим перекусом просто так, а в след Тому, который еще не стал розоватым, со злости распылила спрей лака розоватого цвета, неожиданно даже для самой себя, вспомнив наставления учительницы об особенностях спреев и газов в воздушной среде. Но поскольку уже Розоватый был на форсаже, то струя только слегка окрасила его крылышки и хвостик. Не доставив Розоватому особой опасности, наоборот, спрей убил половину, лучшую из них,

популяции клещей, остальные же покинули Розоватого, когда он приземлился за баком на мусорной площадке, чтобы доесть добытого булочку и осмотреться.

Розоватый стал местной достопримечательностью, не только среди людей, но и части животного мира. Во первых, старая ворона, живущая на сосне на территории садика, оценила его изменения, и скумекав совершила налет на квартиру Кукушкиных, вызвав, как и планировала, обработку бесплатную Любочкой свое старое оперение. Избавившись от паразитов, и получив выделение в стае ворон, не сообразивших, что случилось с их матриархом. Во вторых, дворовой кот Васька, решившего, что воробей, имеющий странную окраску, может быть весьма изысканным блюдом. Гражданка Люгер полагала, что это ее личный враг, обнаглевший после окрашивания, и несколько раз совершавший рейды прямо в квартиру Эллы Рихардовны, и после особо дерзкого налета розоватого пирата на ее кухню, планировала операцию по его ликвидации.

Именно эта цепочка событий, приведшая к окрашиванию воробья, ныне названного Розоватым, неожиданно завершилась удивительным союзом двух людей. В тот день перевернувший жизнь сразу нескольких людей, Розоватый с самого утра был в плохом настроении. Он проиграл драку за корочку хлеба молодым троим воробьям, едва не попал под колесо, пытался, выудить из лужи кусок баранки, размокшей, но все еще съедобной. Баранку заметила старая окрашенная

ворона и пока Розоватый отлетел от машины, лениво спланировала и слету подобрала. Розоватый остался недоволен начавшимся днем, едва не погиб, проиграл, был голоден и устал. И тут он заметил, как по дорожке, ведущую в садик идет некая гражданка, ведущая сонного ребенка. А у ребенка в руках был кусок булки. Розоватый напрягся, просчитал внутренним природным ЭВМ, сколько потребуется для него сил, хватит ли их, насколько опасен объект. Но голод был сильнее опасения, и Розоватый решился.

Глава 2

Юля Курицына была недовольна всем и вся прямо вот с утра. Недовольна собой, недовольная тем, что снова надо на работу, недовольна тем, как распрощалась с Артуром, недовольна тем, что дочка была недовольна. И своим недовольством тоже была недовольна. Аня тоже была недовольная. Почти с теми же причинами. Вчера она поругалась в садике с Генкой, подралась со Светкой, уронила в лужу телефон, получила нагоняй от мамы, не хотелось вставать снова раньше срока, видимо мама снова поругалась с тем улыбающимся противным типом, от которого пахло табаком и чем-то еще противным, который вечно лез к ней с расспросами как живет, что хочет, куда бы хотела поехать, хочет ли она побывать в зоопарке. Еще и называл ее, свою собственную самостоятельную личность, дочкой! Какая мерзость! Еще и каша снова с утра, нелюбимая. С пенкой, и воробей этот все не шел из головы. Такая наглая птица! Выхватила у нее булочку прямо из руки! Пролетев едва по глазам не ударила крыльями! Но он странный, словно в розовой пенке на перьях. Она еще не решила злиться на него или нет, хотя общая тенденция говорила о том, что все же надо злиться.

Юля натянула куртку, проверила Анин рюкзак — нет, не рюкзак, Аня настояла, что это «сумка для важных дел», — и они вышли на лестничную клетку. Лифт, разумеется, не ра-

ботал. Юля мысленно добавила это к списку всего, чем была недовольна, и потянула дочь за руку вниз по ступенькам. Аня сопела рядом, волоча «сумку для важных дел» по перилам, и Юля поймала себя на том, что даже ругать её за это нет сил. В голове крутился вчерашний разговор с Артуром. Нет, не разговор — Артур не разговаривал, Артур ставил факты. Он сказал, что их отношения — это, цитата, «завершённый эстетический проект». Юля до сих пор не решила, что её задело больше — сам разрыв или то, что он умудрился оформить его как выставку пошлого ненужного художника современного искусства. Она даже поплакала, но не от горя, а от злости, потому что слёзы тоже были, по Артуровой логике, частью какого-нибудь перформанса.

На улице было серое утро, мокрое и пахнущее будущей осенью. Аня сразу наступила в лужу — левой ногой, осознанно, с вызовом — и посмотрела на маму, ожидая реакции. Юля вздохнула. Реакции не было. Аня разочарованно шлёпнула второй ногой в ту же лужу, потопталась, мама сделала вид, что так и надо, и зашагала дальше, бормоча что-то про несправедливость мира и Генку, который, оказывается, сказал, что девчонки не умеют лазать по деревьям, а она между прочим умеет, просто тогда была лужа и телефон. Юля кивала в нужных местах, но думала о другом. Арнольд Михайлович вчера задержал её после совещания, улыбнулся своей холёной улыбкой и сказал: «Юлечка, я вижу ваш потенциал. Но потенциал — он как рассада, сами понимаете.

Без правильной теплицы пропадает». И посмотрел так, что стало совершенно ясно: теплица — это он. Арнольд Михайлович — теплица. Юля захотелось быть кактусом.

Они свернули на тропинку через сквер, и тут Аня дёрнула Юлю за рукав. — Мам. Мам. Он. Юля проследила за взглядом дочери и увидела воробья. Того самого. Он сидел на ветке куста сирени прямо на уровне Аниных глаз — маленький, рыжебокий, с нахальной посадкой головы, как у менеджера, который знает, что его не уволят. И — да, перья у него были в розовой пенке. Не равномерно, а как будто он где-то основательно испачкался, но потом частично отчистился. Воробей наклонил голову, посмотрел на Аню, потом на Юлю, потом снова на Аню — и чирикнул так, будто они опоздали на встречу, которую он назначил.

— Это он, — Аня сказала шёпотом, но с такой интонацией, будто сообщала Юле, что за ними следит ФСБ. — Он украл мою булочку. Вчера. Ты помнишь, какой он был злой?!

Юля хотела сказать что-то успокаивающее, но воробей не дал. Он снялся с ветки, пролетел у Ани перед лицом — крылом мазнул по волосам — и приземлился на асфальт в двух шагах. Смотрел. Ждал. Аня медленно, с достоинством трёхлетнего профессионала обид, достала из «сумки для важных дел» надкусанную с утра булочку. Вчера Юля бы отобрала, сегодня — пусть. Пусть отдаст. Воробей подошёл вразвалочку, схватил кусок, и улетел, и даже не поблагодарил. Аня проводила его взглядом и сказала:

— Наглый. Но красивый.

И добавила после паузы

: — С пенкой. Как каша. С малиной.

Юля вдруг рассмеялась — впервые за утро, впервые, кажется, за два дня.

Подходя к садику, Юля решила кое-что для себя. Арнольд Михайлович со своей теплицей может сколько угодно смотреть на неё так, будто он держит её карьеру в кармане пиджака. Но этот садовник-любитель забыл, что есть ГК и НК, злорадно ухмыльнулась Юля. Артур может сколько угодно закрывать свои эстетические проекты, взывая то к ее материнским чувствам, то визжа, что он артист и гений. А Юля — она может всё. Она допишет квартальный отчёт лучше всех, она найдёт способ работать с Арнольдом Михайловичем так, чтобы теплица ему самому понадобилась, и агрономы из ФНС не пошли проверять его корнишоны. Она не будет плакать из-за человека, который называет расставание «завершённым эстетическим проектом», требуя, чтобы Аня его звала папой, при том не желая играть с ней и читать книжки, считая это ниже своего достоинства. Аня, уже у калитки, обернулась и посмотрела на маму внимательно — так, как смотрят дети, когда замечают что-то, что взрослые пытаются скрыть.

— Мам, ты чего?

— Ничего, — Юля улыбнулась. — Просто воробей был хороший.

— Наглый, — поправила Аня.

— Но хороший, — согласилась Юля. И поцеловала дочь в макушку, и та, не вытерев макушку, побежала в группу — разбираться с Генкой.

Юля посмотрела ей вслед, и грусть накатила на нее так неожиданно, так сильно и пугающе похоже. Так же она, лет десять назад провожала Галку, младшую сестру, водя ее в тот же садик, по пути в школу. По аллее садика стояли те же ели и липы, где на раскидистой старой липе сидела кажется та же ворона, правда она почему-то тоже порозовела слегка, как наглый воробей, эпидемия у них что ли, надо посмотреть в новостях, может это заразно для детей. Блин, какая ерунда лезет в голову! Юля дернулась головой словно отворачиваясь от мяча. Ага, она когда-то была капитаном волейбольной команды. А позавчера Артур сказал ухмыляясь, что она может скоро позировать Кустодиеву. Скотина. Плевать. Она взрослая девочка, мало ли что говорит художник-неудачник?! Гневно фыркнув на фантомного Артура, который к слову в это время весьма недвусмысленно окучивал двух студенток торгового колледжа на предмет прикосновения к силе искусства, напрочь выкинув из головы все мысли про Юли и их разлад, он был человеком здесь и сейчас, а не какого-то эфемерного потом. Галка... Ей стало грустно, ее сестренка, светлый ангел. Грусть защемила ее грудь, и чтобы не расплакаться она повернулась, слишком резко и почти рванула вперед, едва не попав под машину

Арнольда Михайловича, который специально выискав у Элочки, своей секретарши, куда водит ребенка Юля, приехал специально встретить ее у входа. Старый жук, явный потомок майских жуков, судя по его деятельности, решил продолжить окучивание плодового дерева желания, как плотоядно подумал про себя садовод-любитель, в действительности вырубивший, вернее, заказавший рубку деревьев сада, доставшегося от матери, к гневу жены Анны Арсеновны, мечтавшей построить сад-мечту на базе сада свекрови. Заметив, что едва не задавил Юлю, он открыл окно и крикнул.

- Юлечка, здравствуйте! А я вот случайно мимо вашего садика проезжал, как вовремя! Садитесь, на работу вместе веселее.

Ага, случайно, жук, подумала Юля, но от бесплатного такси не отказалась, вряд ли осторожный хитрый Арнольд Михайлович будет к ней приставать в машине, скорее снова начнет свою тонкую, но такую прогнозируемую линию поведения стареющего ловеласа. Сев на переднее кресло рядом с начальником, она в первый же миг почувствовала, что он явно сменил старый и надоевший аромат Босс, на что-то новое, тонкое и более мягкое, чувственное, непонятное, явно дорогое. И костюм, он был явно не в стиле Михалыча, более броский, легкие светло-голубой и рубашка розового цвета, и никакого галстука. Интересно, неужели она его так задела, ей даже стало приятно, Артур сказал она просто фемина средних лет, а вот начальник ее явно считал иначе. Хотя в основе

их действий - и Артура, и Арнольда, лежит то, что они хотели ее уложить, как бы не было грустно ей было это осознавать. Неужели она, не глупая в общем то баба, разве что и может рассчитывать, то только на то, как ее воспринимают другие - женщины, родня, мужчины? А она была краснотеломницей в школе! И капитаном волейбольной команды! и именно ее бросок вывел команду на финал кубка! Правда финал она не видела, Галочка... И ей стало снова грустно, она что-то отвечала Арнольду Михайловичу, машинально, но частью мозга корректируя речь, дабы не попасть в двусмысленность, научили года работы в бухгалтерии. А сама была там, в том лете, когда все в ее жизни перевернулось. Галочка, инфаркт мамы, и Андрей, приехавший в бригаде скорой к маме. Да, он оказался такой же скотиной, как и все они, арнольды, но зато у нее есть теперь Аня.

Машина Арнольда Михайловича мягко вкатилась в утренний поток, и Юля поймала себя на том, что машинально отмечает: кожаный салон, кнопок нет, все на мультимедиа панелях, инновации блин, давно включённый кондиционер отдельный, или это климат, она все время путала термины эти и Артур фыркал презрительно на ее техническую дремучесть. И задумалась, а ведь всё это хозяйство куплено не на зарплату директора муниципального учреждения, выклянчивающего деньги из бюджета города, пусть даже и он и на хорошем счету у мэра. Арнольд Михайлович говорил что-то про отчёт, про баланс, про то, что Николаич из отде-

ла планирования опять напутал с бумагами, у него двойня совсем мужика с ума свела, и голос у него был деловой, почти нормальный, но Юля знала этот тон — им разговаривают с подчинёнными, когда параллельно оценивают, насколько они уязвимы. Она отвечала ровно, по слогам, по привычке выверяя каждое слово, как выверяют проводки в балансе, и краем глаза следила за его руками на руле — руки были ухоженные, с обручальным кольцом, которое он, к слову, никогда не снимал, но это его ни разу не останавливало. И тут он сказал:

- Юлечка, я тут подумал, вам бы пора расти, у нас вакансия открывается, зам мой, Серёга уходит, ну сами понимаете, семья, дети. Мэрия. Вот я и подумал — кто, как не вы? — и повернулся к ней с такой улыбкой, будто предлагал не должность, а руку и сердце, а может, и то и другое в комплекте.

Юля улыбкой молча поблагодарила, затем сказала, что подумает, и подумала: конечно, подумаешь, когда вакансия зама висит как приманка на крючке, а ты — рыба, которая и так знает, что крючок, и всё равно плывёт, потому что плыть-то больше некуда.

А потом она вдруг увидела в окно того самого воробья. Он сидел на зеркале у обочины, деловито суется у «Камаза» дорожников, и чистил перья — розовая пенка сияла на солнце, как будто он специально позировал. Юля моргнула. Нет, точно, надо будет посмотреть в новостях, что за розовая

эпидемия среди птиц, может, выброс какой-нибудь, может, радиоактивное что-то, у них много производства всякое бывает. Стоп, сама себя одернула Юля, ты совсем дура что ли?! Ты забыла уроки несравненной и незабываемой ведьмы всея школы Эллы Рихардовны Люгер?! Это какой-то краситель, явно газового типа, но как воробушек в него попал, бедняжка?!

Воробей повернул голову, посмотрел прямо на неё через стекло машины Арнольда Михайловича, авто как раз встало, дорожники лениво перетаскивали через дорогу ограждения, самое то в утренний час-пик на центральной улице города. И чирикнул — и Юля готова была поклясться, что он её узнал. Она вдруг подумала, что воробей, этот наглый маленький вор, возможно единственный за сегодняшнее утро, кто смотрел на неё без расчёта, хотя он и явно рассчитывал и завтра получить свою добычу от Ани. Но он был не как Артур, для которого она «завершённый проект». Не как Арнольд Михайлович, для которого она «плодовитое деревце». Не как Аня, которая любит её, но любит яростно, требовательно, по-детски безжалостно, и наивно, полностью и на кусочки. Воробей просто украл булочку вчера, и улетел. Никаких условий, никакой протекции, никакого «либо со мной, либо сама». И от этой глупой, смешной мысли — что её понял воробей, а не начальник и не бывший — Юле стало легче, совсем чуть-чуть, как становится легче, когда после долгой серой мороси вдруг на пять минут через облака пробьёт

солнце, и лучик вольется в комнату у больному. Машина подъехала к офису, Арнольд Михайлович галантно открыл ей дверь, и Юля вышла, и подумала: хорошо. Поработаем. Посмотрим, что за вакансии. И НК никто не отменял, Михайлыч, если ты забыл про этот момент в пылу садоводства. А вечером я поеду на автобусе, и заберу Аню, и, если этот воробей снова будет у садика — пусть крадёт, пусть кланчит, наглый попрошайка. Может, ему тоже достаётся от жизни, и розовая пенка — это его способ справляться.

- Ну, так как Юлечка? Вы...согласны?! - Арнольд Михайлович навис над ней, выжидая ее ответа. Юля улыбнулась и ответила.

- Согласна. На должность Сережи! Привет Анне Арсеновне! Я должна еще Ксению Анатольевну увидеть, извините, передать вчерашний отчет, вы же помните, да? Налоговики не спят!

Арнольд Михайлович дернулся словно от удара по лицу от упоминания имени его грозной жены, но выдавил улыбку из себя.

- Да-да, конечно, Юлечка, конечно! Это прежде всего! бегите, да как я мог забыть?!

Улыбнувшись ему слишком понимающе, как показалось Арнольду Михайловичу, Юля побежала несколько плавней, чем обычно, заставив биться сердце 62-х летнего начальника быстрее. На крышу его черного авто сел воробей. Розоватый. И посмотрел сначала на него, потом на нее, потом на

блестящую крышу. И чирикнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.